РУССКІЙ ОБЩЕ-ВОИНСКІЙ СОЮЗЪ

(Р. О. В. С.)

и И. Л. СОЛОНЕВИЧЪ.

1938.
ТАЛЛИНЪ.
Изданіе „РУССКАЯ КНИГА“ Tallinn, Posti 8.

РУССКІЙ ОБЩЕ-ВОИНСКІЙ СОЮЗЪ

(Р. О. В. С.)

и И. Л. СОЛОНЕВИЧЪ.

1938.
ТАЛЛИНЪ.
Изданіе „РУССКАЯ КНИГА“ Tallinn, Posti 8.

„Libris“ trk., Tallinn, Narva m. 15

РУССКІЙ ОБЩЕ-ВОИНСКІЙ СОЮЗЪ (Р. О. В. С.)

и

И. Л. Солоневичъ.

Послѣднія нападки «Голоса Россіи» на Р. О. В. С. естественно вызвали тяжелое и непріятное ощущеніе у всѣхъ, кто признаетъ и признавалъ за И. Л. Солоневичемъ большую пропагандную пользу и политическую силу, проявленныя имъ въ его антибольшевицкихъ книгахъ и статьяхъ.

Отбросимъ въ сторону квалификацію его выступленій и разныя остроумныя и неостроумныя догадки по поводу цѣли и намѣреній, съ которыми онъ предпринялъ эти выступленія.

Попробуемъ спокойно разобраться, поскольку И. Л. Солоневичъ ПО СУЩЕСТВУ правъ или не правъ въ своихъ упрекахъ (сознательно приводимъ самое мягкое выраженіе, чтобы не обострять вопроса), обращенныхъ къ Р. О. В. С.-ву.

Къ чему сводятся эти упреки въ основномъ ихъ значеніи?

1. **Аполитичность Р. О. В. С-а, основанная на приказѣ № 82, запрещающемъ вхожденіе чиновъ Р. О. В. С-а въ политическія группировки и партіи,**
2. **Растрата политическаго капитала, оставленнаго Р. О. В. С-у ген. Врангелемъ,**
3. **Растрата моральнаго капитала, оставленнаго ген. Врангелемъ,**
4. **Растрата денежнаго капитала, оставленнаго ген. Врангелемъ,**
5. **Непониманіе начальствомъ Р. О. В. С. значенія политической (не военной) борьбы съ большевиками и основанное на этомъ непониманіи отмираніе политической цѣнности и значенія Р. О. В. С-а, какъ антибольшевицкой національной силы, которая могла бы стать рѣшающимъ факторомъ по объединенію и правильному использованію всѣхъ антибольшевицкихъ элементовъ русскаго зарубежья,**
6. **Нежеланіе старѣющаго начальства Р. О. В. С-а уступить свое мѣсто болѣе молодымъ силамъ.**

ОТВѢТЫ:

1. **Аполитичность Р. О. В. С-а, основанная на приказѣ № 82, запрещающемъ вхожденіе чиновъ Р. О. В. С-а въ другія политическія группировки и партіи.**

Главный лозунгъ, главная цѣль РОВС-а — **борьба съ большевизмомъ всѣми способами и средствами** на всѣхъ путяхъ встрѣчи и соприкосновенія съ нимъ.

Отсутствіе возможностей для борьбы военной создаетъ необходимость многообразной борьбы политической. Эту борьбу РОВС не можетъ связывать партійными рамками: программой, выборностью своихъ руководителей и претензіей на власть въ Россіи, каковой вопросъ есть вопросъ будущаго и не здѣсь, а уже на Родинѣ. **Главное содержаніе РОВС-а — активный противобольшевизмъ. . .**

Членъ каждой партіи въ первую очередь подчиненъ своему партійному руководительству и программѣ партіи. Мы видимъ на каждомъ шагу, какъ и то и другое приводитъ на практикѣ къ частнымъ противорѣчіямъ и взаимной борьбѣ между политическими антибольшевицкими партіями и группами.

Въ какомъ же положеніи оказалось бы единство русской арміи, т.-е. РОВС-а, если бы всѣ его чины, разбившись одновременно по разнымъ партіямъ, и исполняя свои партійныя заданія, перенесли бы и въ РОВС свои чисто политическія партійныя несогласія и взаимную вражду?

По своему содержанію, и непосредственнымъ цѣлямъ РОВС есть величина, конечно, политическая, но надпартійная. Однако надпартійность не есть коалиціонность и совершенно правъ истолкователь сущности РОВС-а А. Цуриковъ, указывающій, что чинамъ РОВС-а, какъ профессіональнымъ антибольшевикамъ, «незачѣмъ ходить въ гости (т.-е. по другимъ партіямъ) за полученіемъ того, что они имѣютъ и должны имѣть у себя дома».

Отмѣна приказа № 82 повлекла бы за собой лишь политическое ослабленіе или даже разложеніе РОВС-а, превративъ его изъ государственно-политической величины въ профессіональнобытовую (б. чиновъ б. рус. арміи).

Безъ приказа № 82 одни чины РОВС-а оказались бы въ одной политической группѣ, другіе въ другой, третьи въ третьей и встрѣчались бы другъ съ другомъ или для партійныхъ словопре-

ній или на полковыя празднества или на собранія по вопросамъ взаимопомощи.

РОВС никогда не пойдетъ и не долженъ идти на такой отказъ отъ своихъ традицій исторической бѣлой борьбы, завѣтовъ своихъ великихъ вождей и на измѣну принципамъ **активной непримиримости съ большевизмомъ.**

2. Растрата политическаго капитала, оставленнаго ген. Врангелемъ.

Въ подтвержденіе своихъ упрековъ этого, а также и послѣдующихъ, 3-го и 4-го пунктовъ, И. Л. Солоневичъ констатируетъ, что при ген. Врангелѣ Р. О. В. С. былъ сильнѣе, чѣмъ при ген. Кутеповѣ, при послѣднемъ сильнѣе, чѣмъ при ген. Миллерѣ, а при ген. Миллерѣ сильнѣе, чѣмъ сейчасъ.

Это — правильно, однако прежде чѣмъ говорить о растратѣ, надо кое о чемъ подумать и кое что вспомнить, а тогда и дѣлать заключенія. Подумаемъ и вспомнимъ:

Политическій «капиталъ» есть ни что иное, какъ политическая сила бѣлаго антибольшевицкаго движенія.

Ген. Врангель вывелъ эту силу изъ Россіи въ видѣ организованной, вооруженной и снабженной арміи, принужденной къ отступленію сильнѣйшимъ врагомъ, но не разбитой, не деморализованной, не безоружной. Въ этой арміи все было «собрано» и все было на своемъ мѣстѣ, отъ корпусныхъ до взводныхъ командировъ. Естественно, что такая армія являла собою реальную силу, съ которою сила теперешняго Р. О. В. С-а сравниться не можетъ. Естественно, также, что по элементарной логикѣ вещей каждый годъ пребыванія на чужбинѣ долженъ былъ нести и несъ ослабленіе этой силы.

Даже если бы «Русская армія» не была бы иностранцами принуждена разоружиться, разсѣяться по всему міру, и перейти на трудовое положеніе, то и тогда она неизбѣжно была бы обречена на умираніе, какъ боевая сила, предоставленная въ продолженіе столькихъ лѣтъ лишь самой себѣ.

Казалось бы, что это не требуетъ доказательства и ясно какъ день.

Послѣ Крыма армія, въ силу условій, абсолютно отъ начальства не зависившихъ и съ которыми начальство всемѣрно боролось, должна была разоружиться, разселиться и перейти на трудовое положеніе, въ которомъ каждый ея чинъ оказался предоставленнымъ самому себѣ.

Это, конечно, лишь усилило процессъ физическаго ослабленія

арміи, превратившейся въ Р. О. В. С. Многообразныя дѣйствія враговъ національной Россіи и арміи (стоитъ ли ихъ тутъ перечислять), соглашателей всѣхъ наименованій, смѣновѣховцевъ и т. д. почти за двадцать лѣтъ сильно расшатали Р. О. В. С.

При слишкомъ неравныхъ средствахъ, возможностяхъ и условіяхъ борьбы и не могло быть иначе.

Это тоже ясно какъ день!

А годы, а борьба за кусокъ хлѣба — это развѣ не вліятельнѣйшіе элементы ослабленія?

Думая обо всемъ этомъ, можно совершенно точно предсказать, что при наличіи тѣхъ общихъ условій жизни, въ которыхъ оказалась русская армія за рубежомъ, Р. О. В. С. еще черезъ двадцать лѣтъ будетъ еще во много разъ слабѣе, если не исчезнетъ вовсе. И никакое начальство, никакіе «вожди», и никакая ихъ энергія при этихъ условіяхъ не смогутъ сдѣлать русскую антибольшевицкую зарубежную силу крѣпче того, чѣмъ она была раньше или до каждаго изъ нихъ.

Ставить вопросъ такъ, какъ его ставитъ И. Л. Солоневичъ— почему Р. О. В. С. дѣлается слабѣе, чѣмъ раньше, невозможно и нелогично: такой вопросъ безпредметенъ.

Вопросъ можно сводить къ тому, насколько въ Р. О. В. С-ѣ можно было сохранить, сберечь ту силу, которую въ лицѣ русской арміи ген. Врангель вывелъ на чужбину.

Мы помнимъ и знаемъ, сколько усилій было потрачено, чтобы эту силу, даже уже невооруженную, расшатать, разложить и уничтожить, при чемъ одно изъ главныхъ усилій заключалось въ томъ, чтобы **оторвать массу арміи отъ ея командованія.** Въ этомъ направленіи работали (и работаютъ) всѣ, кому Р. О. В. С. и его командованіе стоятъ на пути.

Шло время, ослабѣвалъ паѳосъ борьбы, и священный огонь жертвенности, меркнулъ «свѣточъ», зажженный ген. Алексѣевымъ и Корниловымъ передъ уходомъ въ степи. Стоитъ ли говорить, стоитъ ли вспоминать о той безднѣ моральныхъ, матеріальныхъ и политическихъ соблазновъ и испытаній, которыя пришлось пережить этой побѣжденной физически, но не сломленной въ духѣ и вѣрѣ арміи, т.-е. чинамъ Р. О. В. С-а и ихъ идейнымъ друзьямъ — не военнымъ.

Однако, сопротивленіе разложенію и духовному обнищанію надо было организовать.

Надо было позаботиться, чтобы не осуществилось страстное желаніе чужихъ и «своихъ» враговъ Р. О. В. С-а — превратить

кадры арміи въ простыхъ рядовыхъ бѣженцевъ, лишенныхъ взаимной спайки и связи.

Организація этого сопротивленія, работа по сохраненію за арміей потенціальной политической силы, которая могла бы быть реализована при наступленіи условій, пригодныхъ для борьбы, — все это легло на плечи ея командованія. Оно твердо оставалось на посту, исполняло и исполняетъ свой долгъ до конца.

Генералы Врангель, Кутеповъ и Миллеръ погибли на своихъ постахъ, какъ истинные герои, достойные перенестись въ легенды и эпосъ, и кощунственно говорить о какихъ-то совершенныхъ ими «растратахъ».

Оглянувшись назадъ, мы увидимъ, насколько трудна была чисто политическая работа, которую съ исключительнымъ напряженіемъ тоже вело командованіе, борясь неравнымъ оружіемъ съ коварнымъ и мощнымъ врагомъ, не стѣсненнымъ ни моральными, ни матеріальными средствами борьбы.

И все же и въ этой борьбѣ врагу наносились чувствительные удары какъ за рубежомъ Россіи, такъ и внутри ея. Если бы это было не такъ, мы бы не чувствовали столь явную настороженность и вниманіе врага ко всему, что дѣлается въ Р. О. В. С-ѣ, который во всемъ зарубежьи являетъ собою первую и главную цѣль, привлекающую всѣ усилія и всѣ средства борьбы и нападенія, какъ физическаго, такъ и политическаго.

Періодъ времени до 1934 года проходитъ подъ знакомъ политическихъ международныхъ побѣдъ совѣтскаго правительства и повсемѣстнаго его признанія. С. С. С. Р. становится величиной, передъ которой заискиваютъ и ищутъ его дружбы. Это до невозможности затрудняетъ борьбу съ нимъ, и ставитъ въ такое положеніе руководящіе центры Р. О. В. С-а, что воистину къ нему приложима пословица «не до жиру, быть бы живу».

И все же, то такъ, то этакъ, то ползкомъ, то перебѣжкой, то разсыпаясь, то сосредоточиваясь, проявляя, по словамъ того же И. А. Солоневича, «большую организаціонную гибкость» Р. О. В. С. держался, какъ и держится до сихъ поръ.

Съ 1934 года сила и престижъ большевиковъ начали стремительно падать, появился Гитлеръ, началась переоцѣнка политическихъ цѣнностей во всемъ мірѣ, но Р. О. В. С-у и его возглавленію отнюдь не стало легче, ибо центръ его оставался въ Парижѣ. Въ Парижѣ Блюма и народнаго фронта. Переносъ центра въ другое мѣсто оказался чрезвычайно затруднительнымъ и по причинамъ техническо-бытовымъ (вѣдь огромное число чиновъ арміи «увязло» во Франціи) и принципіально-политическимъ.

Переносъ центра въ Болгарію не удался — не допустило Болгарское правительство.

Куда переносить центръ? Въ Германію?

Не договорившись о будущемъ, этого сдѣлать нельзя. Р. О. В. С. не можетъ поставить себя въ положеніе такой организаціи, которая будетъ односторонне выполнять заданія какого либо правительства и рисковать быть прикрытой или уничтоженной.

Въ частности Германія занята болѣе важными для нея очередными дѣлами, и не подойдя еще вплотную къ «русскому вопросу», пока еще не заинтересована тѣмъ, чтобы совмѣстно съ русской несформировавшейся и необъединенной зарубежной національной силой говорить о разрѣшеніи этого вопроса.

Все же усиліями командованія удалось преодолѣть сопротивленіе и перенести центръ Р. О. В. С-а изъ Парижа въ Брюссель и освободиться отъ опеки Блюмовъ-Милюковыхъ.

То, что Р. О. В. С. соохранилъ себя въ возможности приступить къ борьбѣ, есть не растрата, а мудрое сбереженіе политическаго капитала русской арміи.

Съ 1934 г. начали приближаться времена и сроки, завѣщанные намъ нашими вождями.

Тутъ-то бы и явить единую антисовѣтскую величину съ единымъ руководствомъ, съ которымъ могли бы считаться и сноситься иностранныя антикоммунистическія силы, тутъ-то бы и начать строить настоящій національный единый фронтъ, о которомъ теперь такъ много говорятъ и пишутъ и который, конечно, образовать надо.

Тутъ-то бы подъ единымъ руководствомъ и приступить къ занятію исходныхъ позицій для близкой и неизбѣжной борьбы.

А что-жъ мы видимъ?

Помогаютъ ли, или вредятъ этому дѣлу заключенія И. Л. Солоневича? Пусть каждый самъ отвѣтитъ на это своимъ умомъ и **своею совѣстью.**

3. Растрата моральнаго капитала, оставленнаго ген. Врангелемъ.

Несомнѣнный упадокъ духа и разложеніе національно-политической морали во многомъ обяснимы причинами, уже вышеуказанными, но подчеркнемъ одну главную, такъ сказать объединяющую причину.

Паѳосъ и духъ всякой борьбы питаются и закрѣпляются самою же борьбой, которая несетъ въ себѣ и героизмъ, и жертвен-

ность, а на ряду съ возможными неудачами—побѣдное упоеніе и аффектъ.

То, что въ обозахъ и глубокихъ резервахъ духъ и военная мораль гораздо ниже, чѣмъ въ передовыхъ линіяхъ, есть старая, общеизвѣстная истина. Мы, русскіе націоналисты за рубежомъ, пребываемъ какъ разъ въ самыхъ глубокихъ, отдаленныхъ и по времени и по мѣсту—резервахъ. Кромѣ того, мы и разобщены и почти вездѣ лишены возможности открыто проходить «боевое обученіе», которое вездѣ является незамѣнимымъ средствомъ поддержать духъ въ резервахъ хотя бы на относительной высотѣ. И все-таки мы не превращены въ эмигрантскую пыль. И все-таки усиліями русскихъ націоналистовъ, русской національной печати, содружественной РОВС-у, этотъ духъ живетъ въ насъ, трепещетъ отъ боли за родину и ищетъ воплотиться въ единое тѣло, чтобы бросить это тѣло въ борьбу.

И. Л. Солоневичъ внесъ большой вкладъ въ дѣло сохраненія и оживленія священнаго духовнаго племени, **но не разрушаетъ ли онъ одной рукой то, что дѣлаетъ другой?** И на этотъ вопросъ пусть каждый отвѣтитъ по своему разумѣнію и **совѣсти**.

4. **Растрата денежнаго капитала, оставленнаго ген. Врангелемъ.**

Трудно возражать противъ упрековъ такого спеціальнаго свойства, брошенныхъ безъ какихъ-либо конкретныхъ поясненій, не снабженныхъ никакими фактическими указаніями.

Деньги изсякли? Да! А какъ онѣ могли прибавиться и сохраниться за 14 лѣтъ существованія РОВС-а?

Извлеченіемъ и организаціей доброхотныхъ пожертвованій?

Наивно! Пожертвованія можно вызвать и организовать, и даже съ большимъ успѣхомъ для какой либо ОПРЕДѢЛЕННОЙ КОНКРЕТНОЙ ЦѢЛИ, ясно видимой, реально осуществимой и близкой въ достиженіи (напр. сооруженіе памятника, организація какого-либо политическаго предпріятія, поддержка популярной газеты и т. д.).

Но жить, организаціонно развиваться и вести въ вышеуказанныхъ условіяхъ невидную для многихъ работу и борьбу на доброхотныя пожертвованія нищей массы русской національной эмиграціи? Очень это трудно и мало достижимо!

Да, И. Л. Солоневичъ вызвалъ порывъ, и привлекъ жертвы для своей газеты, но вѣдь главная его финансовая база — все же его сочиненія и ихъ иностранный тиражъ. Это дѣло совсѣмъ другого порядка.

Но можетъ быть дѣло извлеченія пожертвованій было по-

ставлено не совсѣмъ раціонально въ смыслѣ пропаганды и созданія импульсовъ? Можетъ быть!

Однако, какъ можно говорить **о растратѣ** оставленныхъ ген. Врангелемъ средствъ. Куда онѣ шли? Сколько ихъ было?

Вѣдь раньше, чѣмъ армія перешла къ теперешнему, разобщенному состоянію чиновъ РОВС-а, Армію пришлось содержать и способствовать ея размѣщенію по разнымъ странамъ.

Надо было поддерживать хотя бы частично и организаціонные центры РОВС-а, разсѣянные по всему міру.

Наконецъ, надо было вести и скрытую борьбу—**она велась и ведется,** она требуетъ денегъ.

И. Л. Солоневичъ говоритъ, что средства расходовались безъ всякой пользы дѣлу. А можетъ ли онъ быть въ этомъ вопросѣ компетентнымъ судьей? И даже, если и допустить, что деньги расходовались не раціонально (это еще надо доказать), то можно ли говорить о растратѣ? Этотъ упрекъ надо предоставить тоже уму и совѣсти каждаго, кто остановится на немъ.

5) Непониманіе РОВС-скимъ начальствомъ значенія политической (не чисто военной) борьбы съ большевиками и основанное на этомъ непониманіи отмираніе политической цѣнности и значенія РОВС-а, какъ антибольшевицкой національной силы, которая смогла бы стать рѣшающимъ факторомъ по объединенію и правильному использованію антибольшевицкихъ элементовъ русскаго зарубежья.

Этой формулой опредѣляется основной характеръ анти-РОВС-ихъ выступленій И. Л. Солоневича. Здѣсь не мѣсто оглашать подробную идеологическую и политическую сущность РОВС-а. Отчасти это уже сдѣлано въ п. I настоящаго изложенія. Интересующихся отошлемъ къ брошюрѣ А. И. Цурикова, изданной распоряженіемъ начальства РОВС-а въ 1936 году, вполнѣ освѣщающей этотъ вопросъ. Все же приведемъ изъ нея выдержку, которая ясно устанавливаетъ, какое значеніе придается РОВС-омъ не военной «политической» работѣ.

«Подавляющее большинство членовъ союза стоитъ на точкѣ зрѣнія не — «мы свое отвоевали», а прямо противоположной — «прошлое обязываетъ». А отсюда вытекаетъ необходимость для всей организаціи, какъ таковой, и для всѣхъ ея членовъ порознь участвовать во всей той не специфически воинской національно-общественной (или иначе активно-тыловой) работѣ, цѣль которой — создать крѣпкую базу или сгущенный патріотическій тылъ для активной («фронтовой») борьбы. Ибо, если тылъ безсмысленъ безъ фронта, то и фронтъ не можетъ длительно существо-

вать безъ тыла. Необходима вся та работа и внутри организацiи (самоподготовка) и во внѣ, которая бы шла въ руслѣ общей и главной цѣли — борьбы противъ III интернацiонала и сверженiя его власти... Эта цѣль и есть тотъ критерiй, на основанiи котораго мы опредѣляемъ размѣры и сущность не специфически воинской нацiонально-общественной работы, которая велась и продолжаетъ усиливаться въ средѣ РОВС-а. Все, что потребно для это цѣли — желательно и полезно, все, что выходитъ за ея предѣлы — «отъ лукаваго».

Послѣ этихъ руководящихъ поясненiй и, имѣя въ виду 14-лѣтнюю практику борьбы РОВС-а съ большевиками въ формахъ и способахъ ничего общаго съ чисто военными не имѣющихъ, являются странными заключенiя о томъ, что въ РОВС-ѣ не понимаютъ значенiя чисто политической борьбы или открещиваются отъ такой борьбы.

Лишь притягивая за волосы, **намѣренно извращенное толкованiе приказа № 82,** можно придти къ подобному заключенiю.

Мы не знаемъ въ какихъ формахъ, какими способами мы начнемъ рѣшающую и послѣднюю борьбу съ врагомъ.

Мы должны готовиться къ любымъ формамъ, къ любымъ способамъ, мы должны заранѣе усваивать и впитывать въ себя соотвѣтствующую идеологiю.

Такая подготовка и усвоенiе велись и ведутся. Возьмемъ къ примѣру хотя бы приказъ ген. Миллера отъ 2 января 1937 г. за № 10.

Ссылаясь на свои прежнiя указанiя, онъ призываетъ чиновъ РОВС-а къ изученiю теорiи и практики фашизма: «Мы, чины РОВС-а, являемся какъ бы естественными, идейными фашистами. Ознакомленiе съ теорiей и практикой фашизма для насъ обязательно». Быть можетъ эта работа РОВС-а не всѣхъ удовлетворяетъ; быть можетъ въ ней были, есть ошибки и въ работу надо вносить коррективы, требуемые общей обстановкой и измѣняющимися общеполитическими условiями?

Возможно, что это и такъ: не ошибается тотъ, кто ничего не дѣлаетъ.

Но это не резонъ, чтобы обвинять начальство въ непониманiи и косности, дискредитировать его и тѣмъ затруднять ему возможность изъ «стержневой», по выраженiю И. Л. Солоневича — организацiи, превратить РОВС въ объединенную, единую антибольшевицкую силу за рубежомъ Россiи.

Это не резонъ, чтобы отдѣляться отъ РОВС-а или даже

начинать съ нимъ какую-то борьбу, ведущую къ разъединенію, ослабленію и взаимному озлобленію. Да еще какъ разъ тогда, когда времени-то остается, по выраженію того же И. Л. Солоневича, «не болѣе воробьинаго носа».

п. 6) Нежеланіе старѣющаго руководства РОВС-а уступить свое мѣсто болѣе молодымъ силамъ.

Собственно говоря опредѣлять годность или негодность отвѣтственнаго начальника только его возрастомъ — дѣло несерьезное и мало производительное, особенно если вопросъ не касается исполненія чисто боевыхъ (въ полѣ) обязанностей, для которыхъ существовали въ свое время, такъ называемые «цензы». Это впрочемъ не мѣшало талантливымъ военноначальникамъ съ избыткомъ переступать всѣ такіе цензы и на склонѣ лѣтъ показывать замѣчательные образцы чисто боевой энергіи и распорядительности. Въ вопросахъ же политической работы мы хорошо знаемъ, что возрастъ въ 60 лѣтъ является болѣе или менѣе нормальнымъ для отвѣтственныхъ государственныхъ дѣятелей почти во всѣхъ странахъ.

Къ тому же надо отмѣтить, что большинство руководящихъ дѣятелей РОВС-а далеко и не достигло этого «цензоваго срока» и даже старшія должности начальниковъ отдѣловъ занимаются людьми едва перешедшими 50-лѣтній возрастъ. Напримѣръ: Нач-къ I отд. Р. О. В. С-а, (по Франціи) ген. Витковскій — 52 г. Нач-къ II отд. (Германія и близъ-лежащія страны) ген. Лампе — 53 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ И. Л. Солоневичъ упрекаетъ руководителей РОВС-а въ томъ, что они не хотятъ давать пути молодежи, не подготавливаютъ себѣ смѣну.

Странныя нападки, особенно со стороны И. Л. Солоневича, который хорошо освѣдомленъ о взаимныхъ связяхъ РОВС-а и НТСНП.

Ему извѣстно и онъ самъ писалъ объ этомъ въ «Голосѣ Россіи» исторію возникновенія послѣдняго союза:

Прекрасно понимая, что кадры РОВС-а — люди подходящіе въ массѣ къ 50-лѣтнему возрасту, обремененные работой и семьями, не могутъ быть исчерпывающе использованы въ текущей работѣ, командованіе РОВС-а проявило большую энергію по организаціи достойной и надежной себѣ смѣны.

Подрастающая молодежь никогда не оставлялась РОВС-омъ «безъ призора». Были организованы и военно-училищные и унтеръ-офицерск. курсы и корпуса и «развѣдчики»; въ полковыя

объединенія было рекомендовано вхожденіе надежно настроенныхъ молодыхъ людей. *) Принимались и иныя мѣры, а по всей линіи РОВС-а всегда шло напоминаніе о привлеченіи къ работѣ молодежи.

Однако обстоятельства послѣднихъ лѣтъ указывали на необходимость организаціи особо и спеціально-политически сформированныхъ кадровъ молодежи.

Учитывая обще-политическую обстановку въ Парижѣ, гдѣ нужная политическая работа не могла бы какъ слѣдуетъ развернуться — пришлось перенести дѣло на Балканы.

Такъ и родился «НТСНП», на развитіе и укрѣпленіе, котораго РОВС-мъ были потрачены большія средства и большія организаціонныя усилія.

Быстро развиваясь и повсемѣстно укрѣпляясь благодаря этой помощи, «НТСНП» въ первые годы своего существованія является не только дружественной РОВС-у, но и органически съ нимъ связанной партіей, къ которой **не примѣнялся приказъ №82,** т.-е. членами которой одновременно могли состоять и чины РОВС-а.

Обстоятельства сложились такъ, что за послѣднее время между руководителями РОВС-а и НТСНП возникли тренія, хотя и мало отражавшіяся «на мѣстахъ». Однако новый начальникъ РОВС-а ген. Архангельскій не отказывается возобновить старыя отношенія и надо надѣяться, что тренія эти исчезнутъ.

Все сказанное ясно показываетъ легковѣсность упрековъ, предъявляемыхъ РОВС-у И. Л . Солоневичемъ и по этому пункту.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ заключеніе всего изложеннаго подчеркнемъ моментъ, наиболѣе для всѣхъ насъ важный и значительный:

Передъ нами, безоруженными и слабо-организованными, стоятъ теперь такія перспективы и возможности, которыя и сравняться не могутъ съ тѣмъ, что стояло передъ Русской Арміей, выведенной ген. Врангелемъ изъ Крыма.

Мы ослаблены организаціонно и матеріально, за то и про-

---

*) «Положеніе о пріемѣ въ воинскія организаціи РОВС молодыхъ людей, ранѣе въ войскахъ не служившихъ», подписанное генераломъ Миллеромъ — относится къ маю 1930 г. и имѣетъ въ виду русскихъ эмигрантовъ отъ 16 до 30 лѣтъ.

тивникъ не по днямъ, а по часамъ разлагается духовно и политически.

Не мѣсто здѣсь приводить доказательства, что врагъ безудержно катится въ пропасть, захлебываясь въ собственной крови.

Въ этомъ смыслѣ, въ смыслѣ сопоставленія близкихъ возможностей, мы неизмѣримо сильнѣе, чѣмъ были 18 лѣтъ тому назадъ.

На это положеніе мы обязаны дѣйственно реагировать, мы обязаны найти пути къ соглашенію и образовать единый національный фронтъ.

РОВС всегда приглашалъ всѣхъ и каждаго найти пути къ такому соглашенію, памятуя лишь объ одномъ: О РОССІИ.

Здѣсь не мѣсто указывать или разбирать въ подробностяхъ методы соглашенія, способы организаціи такого фронта и его формы. При доброй волѣ все это будетъ найдено и осуществлено.

Укажемъ однако двѣ необходимыхъ предпосылки для этого:

1) Полный отказъ отъ взаимныхъ нападокъ и критики.

2) Предварительный сговоръ отвѣтственныхъ руководителей и авторитетныхъ лицъ русскаго національнаго зарубежья о способахъ и формахъ созданія «національнаго фронта».

Задача эта стоитъ ПЕРЕДЪ КАЖДЫМЪ ИЗЪ НАСЪ, ПОЭТОМУ КАЖДЫЙ долженъ толкать, направлять и сосѣда, и единомышленника, и свое партійное начальство всѣми имѣющимися средствами: пропагандой, убѣжденіемъ, распоряженіемъ или дружественной перепиской.

И тогда мы добудемъ себѣ РОДИНУ.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

И еще одно поясненіе: Цѣль опровержeнія упрековъ, направленныхъ противъ РОВС-а, вовсе не заключается въ томъ, чтобы, опровергая, клеймить и отталкивать отъ РОВС-а тѣхъ его критиковъ, кто имѣетъ съ нимъ однѣ и тѣ же цѣли.

Повторяемъ: не ошибается тотъ, кто ничего не дѣлаетъ; мы съ готовностью относимъ это утвержденіе къ каждому, кто искрененъ въ своей ненависти къ коммунизму и въ своей духовной готовности вести борьбу съ нимъ за возрожденіе великой РОССІИ.

P. S. Настоящая брошюра была составлена **до** закрытія «Гол. Р.» и появленія дальнѣйшихъ обращеній И. Л. Солоневича къ своимъ читателямъ. Въ нихъ нѣтъ ничего новаго къ **существу**

его прежнихъ анти-Р. О. В. С-овскихъ выступленій. Но страстная, доходящая до истерики рѣзкость и безпредметная попытка привлечь Р. О. В. С. къ «суду чести», за «клевету» показываютъ, къ сожалѣнію, что всѣ свои силы, въ настоящее, по крайней мѣрѣ, время И. Л. Солоневичъ посвящаетъ **не вопросамъ борьбы съ большевизмомъ, а дѣлу борьбы съ Р. О. В. С-омъ.**

Выдерживая наше намѣреніе не вдаваться въ полемику, а держаться лишь **существа** затрагиваемыхъ вопросовъ, мы не будемъ анализировать этихъ послѣднихъ выступленій, тѣмъ болѣе, что на нихъ, очевидно отвѣтитъ съ нужными разъясненіями и заключеніями командованіе Р. О. В. С-а, непосредственно.

Попытку же привлеченія Р. О. В. С-а къ «суду чести» за «клевету» мы опредѣляемъ безпредметной, потому что:

1) Нельзя привлекать организацію **въ цѣломъ и какъ таковую** къ какой бы то ни было отвѣтственности за поступки отдѣльныхъ ея членовъ.

2) Никакіе суды чести не разбираютъ вопросовъ личнаго или общественнаго характера, если **одна изъ сторонъ** (въ данномъ случаѣ И. Л. Солоневичъ) не состоитъ въ организаціи прикоторой дѣйствуетъ судъ чести. Въ данномъ дѣлѣ, при наличіи къ тому основаній еще можно было бы говорить о **третейскомъ судѣ,** а не судѣ чести.

3) Никакихъ основаній для привлеченія Р. О. В. С-а къ какому бы то ни было суду вообще нѣтъ, ибо обстоятельства, инкриминируемыя И. Л. Солоневичемъ Р. О. В. С-у, заключаются въ томъ, что въ дружественномъ Р. О. В. С-у органѣ («Галлипол. Вѣстн.») были приведены подлинныя выдержки изъ разныхъ газетъ съ указаніемъ на источники. При этихъ условіяхъ отвѣтственности за нихъ передъ какимъ бы то ни было судомъ ни Р. О. В. С. въ цѣломъ, ни его командованіе нести, конечно, не могутъ и И. Л. Солоневичъ, тѣмъ болѣе еще, какъ журналистъ, не можетъ этого не знать.

Редакціонная же статья «Галлиполійскаго Вѣстника» о психологическомъ трестѣ призывала лишь къ осторожной оцѣнкѣ нѣкоторыхъ утвержденій и призывовъ И. Л. Солоневича, которыя въ извѣстномъ психологическомъ ихъ претвореніи и дальнѣйшемъ осуществленіи смогли бы оказаться полезными для цѣлей О. Г. П. У. Эта статья вовсе не приглашала читателей расцѣнивать его, лично, какъ агента О. Г. П У. Кромѣ того, она появилась больше года тому назадъ, нисколько не подорвала ни дѣлового, ни лично-моральнаго облика И. Л. Солоневича и ни-

сколько не помѣшала ему же, И Л. Солоневичу, неоднократно до послѣдняго времени утверждать и заявлять что:

а) «насчетъ растратъ и комиссій (въ Р. О. В. С-ѣ Б. Б.) эту волынку надо бросить. Цѣлесообразно или нецѣлесообразно тратились деньги — кто судья. Можно полемизировать съ тѣми или иными представителями Р. О. В. С., но нельзя подрывать Р. О. В. С. въ цѣломъ. Сплетня о растратахъ — это подрывъ. А Р. О. В. С. — плохъ онъ или хорошъ — все же остается позвоночнымъ хребтомъ русскаго зарубежья» (№ 94, Гол. Р.).

б) «На первое мѣсто среди этихъ организацій (т.-е. могущихъ образовать «Національный центръ». Б.Б.) нужно, конечно, поставить Р. О. В. С.».

в) «Р. О. В. С. является единственной организаціей, имѣющей свои ячейки по всему нашему разсѣянію, никакая другая организація такой сѣти своихъ ячеекъ не имѣетъ».

г) Р. О. В. С. располагаетъ наиболѣе надежными кадрами, провѣренными за 15 лѣтъ его существованія, — и Р. О. В. С. въ цѣломъ и его кадры въ отдѣльности проявили очень большую организаціонную гибкость».

д) «Отдѣльныя ошибки, которыя дѣлаетъ руководство Р. О. В. С-а, также мало подрываютъ его общее значеніе, какъ мало подорвало и предательство Скоблина» (Гол. Р. № 103).

Въ промежуткѣ между указанными заявленіями И. Л. Солоневича и его обвиненіями въ растратахъ и всемъ прочемъ со стороны Р. О. В. С-а или отдѣльныхъ его представителей по отношенію къ И. Л. Солоневичу не было ни одного выпада.

Б. Бѣльскій.